

Alex Aklenord

В БЕСКОНЕЧНУЮ ДАЛЬ

12+

Alex Aklenord

В бесконечную даль

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Aklenord A.

В бесконечную даль / А. Aklenord — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Добро пожаловать в мир, где звёзды служат приютами, рыбы живут в облаках, мечущих икру, пчёлы приносят уголь и всем заправляют творцы. Навсегда ли? Рассказ занял четвертое место на конкурсе "ФантЛабораторная работа - 16"

В оформлении обложки использована фотография Rakicevic Nenad "Silhouette of Person Holding Glass Mason Jar" с <https://www.pexels.com/>

Облако, едва видимое в синеве, медленно подплывало к переправе. Натянув невод, рыбаки замерли в ожидании. Немели на морозе руки, хотелось двигаться. Но нельзя даже перешёптываться: почуяв опасность, облако порхнёт в сторону. И ладно бы, если к соседям, жадно высматривающим добычу со своей половины переправы. Хоть успокоятся.

Стоявший за рыбаками Далич водил в разные стороны факелом-приманкой. С удачной покупкой вернулся из похода старейшина Гулька. Приобрёл такую вещицу за простой бурдюк с настоем винной ягоды. Только сам Гулька не знал, какой запас горения у факела и точно ли облака магнитит к желтовато-бледному пламени. Может, сегодня им просто везёт?

Облако чмокнуло сеть, задело поручень и отпрянуло.

– Захватывай!

Рыбаки, стоявшие по краям, забросили концы, и сеть, почувствовав свободу и влагу, заструилась, потекла побегам по добыче, пока не превратилась в живой сопротивляющийся шар.

– Тяни!

Получившееся яйцо сообща потянули за верёвку.

А Далич, очнувшись от созерцания, торопливо потушил факел и рванул к звезде. Не время глазеть на мастерство старших. Мало ли какие шальные мысли бродят у соседей: на их глазах община Далича поймала восемь облаков, последнюю пригодную сеть истратила, и всё благодаря чудо-факелу. Решат, что справедливость нарушена, полезут в драку – потом мир неделями восстанавливать.

От возбуждения Далич споткнулся и растянулся на пружинистой поверхности переправы. Факел вылетел из рук и, покотившись, замер у кромки – вот-вот навернётся в синюю пустоту. Где-то сзади заулюлюкали. Далич, не оглядываясь, подхватил бесценную покупку и, прихрамывая, добежал до открытых ворот. Вот позор-то.

За воротами звезды, на шестиугольной зальной площади, кипела работа.

Пойманные облака, окутанные сетями, ворочались в лунках и источали крепкий аромат соли и рыбы. Мастерницы с трудом выстригали на яйцах-облаках куски сети – делали крупные отверстия. Сети сопротивлялись и пытались затянуть раны, но девочки-помощницы постукивали по настырным отросткам стальными молоточками, отчего те вжимались обратно. Мальчишки подбегали к яйцам, запускали в отверстия сачки, выуживая рыбёшку с живыми водорослями, и вываливали добычу в чан посреди площади. Если попадалась крупная рыба, её кидали на стол, где старейшина Гулька точными движениями отсекал головы с хвостами, которые пойдут на корм улиткам. А мох, затянувший стены по самый купол, сочил на людей чистый свет, будто подбадривал и ждал, что и ему что-нибудь перепадёт.

Укутав факел в полотно и положив его старейшине на стол, Далич скинул рыбацкую куртку и не спеша присоединился к работе. Сегодня у него не главная смена: он любил выжимать и чинить сети по утрам. Сегодня лишь собрать ошмётки, оставшиеся от выстрижки, и спрятать их в мешке. Когда из яиц вычерпают всё ценное, сети, к утру доев облачную влагу, разбухнут, и их тоже нужно затолкать в мешковину, после чего отжать. Но это завтра. Благодаря крупному улову, работы будет невпроворот. Сегодня же собирать ошмётки и сгорать со стыда.

– Далич, ну-ка отнеси рыбки улиткам, – Гулька шлёпнул очередной хвост в переполненное отходами лукошко.

– Сделаю!

Да, конечно, подальше от позора. Сейчас рыбаки приволокут последнее облако, немного отдохнут, поедят свежего супчика, выпьют настойки и вспомнят о том, как факел чуть не улетел в пустоту.

Поднявшись по крутым ступенькам на третий ярус, Далич нырнул в коридор четвёртого луча. Здесь у них хозяйство с живностью: улиточная и грибная фермы. Открыв створку, он вывалил содержимое лукошка и заглянул в загон понаблюдать, как неповоротливые жирные моллюски поползли к пище, тараша глазища и силясь опередить собратьев.

Ладно, пусть пируют без соглядатая. Лишь бы от жадности друг друга не пожрали.

Возвращаться не хотелось. Далич добрёл до конца коридора, ткнул в защитную мембрану, чтобы та разошлась, и высунулся в морозную синеву.

Их звезда висела на окраине ячеистого мира. С этой голой стороны вселенная казалась пустынной и безжизненной. Ни одной звезды, ни одной точки в пространстве. А холодный воздух, дышавший в лицо и будто уверявший, что здесь не пропасть, лишь добавлял тоски. Когда-нибудь неподалёку они смогут построить новую звезду, заселят её и соединят переправой со своей. Двум общинам будет легче: рыбаць, тки полотно, выращивай улиток и вари вино. Снаряжай караваны для торговли с дальними соседями, плати дань ближним за право прохода, возвращайся с разными диковинками. А если чудак Финич доделает самолёт, то можно будет путешествовать, обходя соседей, к самым дальним звёздам, и даже глубоко вниз и высоко вверх к небожителям.

Но это мечты. А пока пора возвращаться на площадь.

На голову что-то упало. Далич отмахнулся и чуть не выбросил наружу крылатую звёздочку, уже подсохшую и переливающуюся оттенками красного. Вот и новая удача.

План простой.

Далич пробежал по коридору, спустился на ярус ниже, заскочил в третий луч и попал в жилые гнёзда. У самой мембраны жила Найка. А он – напротив. Найка сейчас отдыхала, потому что с утра ей на жатву свежей травы на крыше. И будет ей сюрприз, когда откроет дверь и увидит прикрепленную к ручке звёздочку.

Довольный, Далич побрёл обратно. Ну, споткнулся, ну, растянулся – с кем не бывает? Главное – факел цел. И не вышагивать же было на виду у ошалевших от чужого счастья соседей?

А на площади царил переполох. Едва затащив последнее облако за ворота, рыбаки сразу бросили его: малец Гулич, сын старейшины, вычерпал в одном из яиц икринку.

***

Далич проснулся от жажды. Вчера долго веселились. Рыбачья смена разбудила всех, кто спал, собрали большой стол, наварили густого супа, нажарили свежей рыбы и достали из запасников лучшее винцо со сладостями из низовьев. Ели и пили до рассвета, только мелюзге настойку не давали.

Общине давно не попадалась икра. Уже и отчаялись. Икра – это новая жизнь. И лекарство. И возможность зачать звезду. Выбирай, что лучше, и молись, чтобы пришёл нужный странник. Спорили вчера жарко. Никто не болел, но что будет завтра? И почему бы не подтянуть здоровье? Но детей давно не было. Строить звезду – где взять колонистов? Перенаселения-то не чувствовали. Да, когда прослышат про новое обиталище, к ним устремится поселенческий сброд. И будут проситься пожить. Клятвенно пообещают блюсти местный уклад. Но где уверенность, что чужаки, обустроившись на молодой звезде, однажды не объявят о независимости?

Старейшина только хмыкал. Вспоминал, видимо, как зародилась их община, – до сих пор с материнской звездой, от которой когда-то протянулась забытая первая переправа, толком дружбы и торговли нет. Всё простить не могут.

Вчера отложили главный вопрос на будущее.

Далич напился воды и решил прибраться: лучше что-то делать, чем страдать, прислушиваясь к шуму в голове. А на самом деле – снова краснеть, вспоминая, как пьяно и бесстыже улыбался Найке, украсившей звёздочкой косу. А ведь она скромница! Хорошо, что не полез целоваться.

Куртку – на костяной крючок, веником – пол, собрать мешки для сетей, протереть подоконник, укутать в тряпицу книгу – единственное сокровище, оставшееся от прошлого. Зачем только решил полистать, когда едва дополз до койки?

Теперь на работу.

На площади никого не было. И сегодня без завтрака, потому что все отсыпаются.

Далич спустился со своего яруса и принялся за любимое дело. Достаёшь тяжёлый разбухший комок из лунки, ощупываешь – вдруг что пропустили – и в мешок. Потом медленно выкручиваешь, наблюдая, как желтоватая солёная вода брызжет в таз. Достаёшь отжатый невод из мешковины, порешь стальным шилом молодые побеги, чтобы убрались, раскладываешь сеть на полу и чинишь, из вчерашних ошмётков восстанавливая прорехи. Ещё влажная, она сама приживляет отстриженные звенья. Потом вешаешь на стену. К вечеру мох высушит сеть, и можно снова на рыбалку.

После третьей лунки руки подустали, но перерыв делать рано. Поесть бы.

В четвёртой сети Далич нашёл рыбёшку. Отлично. В таких случаях всегда просыпалось чувство удовлетворения, что у монотонной работы двойной смысл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.